

На правах рукописи

09 23 нояб 2000

11 ДЕК 2000

АЛЕКСЕЕВ Михаил Петрович

**КУЛЬТУРА РЕЧИ САХА: ОТКЛОНЕНИЯ
ОТ ТРАДИЦИОННОГО УЗУСА**

Специальность 10.02.06. - тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск 2000

Работа выполнена в отделе грамматики и диалектологии Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
- **Алексеев И.Е.**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор
- **Филиппов Г.Г.;**
кандидат филологических наук, доцент
- **Оконешников Е.И.**

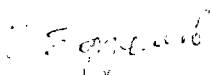
Ведущая организация
- **Научно-исследовательский институт национальных школ Министерства образования РС (Я)**

Защита состоится «23» ноября 2000 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 182.03.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.06 - тюркские языки в Институте гуманитарных исследований АН РС (Я), по адресу: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных исследований АН РС (Я).

Автореферат разослан «23» октября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

 Н.Н. Ефремов

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В современной лингвистике и в исследованиях, посвященных культуре речи, вопросы языкового узуса все еще остаются мало исследованными. Это связано с тем, что большинство известных исследователей культуры речи являются представителями титульных наций. Их родные языки далеки от реальной опасности чрезмерного изменения языкового узуса даже в отдаленном будущем. Литературные языки титульных наций мало испытывают на себе воздействие других языков. Эти языки имеют давние литературные традиции: они нормированы, скрупулезно кодифицированы, каждое слово, устойчивое словосочетание собрано и нашло свое место в различных фондах, архивах, научных картотеках институтов, словарях и пособиях. Литературная норма языка изучается, пропагандируется, развивается и оберегается государством как высшая национальная ценность, охраняется законом. Всего этого нельзя сказать в отношении младописьменных языков.

В нормированных и кодифицированных языках место и роль узуса, как правило, нивелируется наличием самой литературной нормы. В младописьменных языках узус, заполняя вакуум нормы, продолжает выполнять свою извечную функцию естественно-стихийного нормализатора речи и показателя литературного языка. К сожалению, лингвисты не всегда замечают и признают это явление.

Таким образом, современная якутская речь держится на поверхности литературного языка благодаря традиционному узусу. В словарях недостаточно отражается узуальная характеристика слов, словосочетаний и фразеологизмов. И чтобы определить значение и сочетаемость того или иного слова, специалисту часто приходится прибегать к помощи генетической памяти и рыться в этом единственном постоянно при себе имеющемся хранилище традиционного узуса, чего не может сделать обычный современный носитель языка.

В последние десятилетия повсеместно в России идет процесс обесценивания человеческих ценностей и норм поведения, что находит отражение и в нарушениях языкового узуса и литературных норм. Речь современных якутов, особенно молодежи, состоит из смешения якутского и русского языков. Многие не осознают свое слабое знание родного якутского языка. Данные последней переписи населения показывают, что 95% якутов владеют родным языком. Жизнь показывает другую картину.

Якутская городская интеллигенция, за исключением немногих, перед якутоязычной публикой предпочитает выступать на русском языке. Это свидетельствует, во-первых, о слабом владении родным языком и низком языковом сознании якутов; во-вторых, о суживании функций якутского языка; в-третьих, появлении объективных условий для деструкции якутского языка; в-четвертых, переходе части якутского населения на русский язык.

В якутском языке традиционный узус еще не подвергался специальному научному изучению. Реферируемая работа является первым исследованием, посвященным изучению отклонений от традиционного узуса якутского языка.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы состоит в выявлении внутриязыковых и интерферентных явлений, проявляющихся в отклонениях от традиционного узуса. В соответствии с этим в работе ставятся следующие конкретные задачи:

1) определить основные элементы узуса якутского языка путем исследования традиционной обиходной речи народа саха;

2) выявить причины и степень отклонений от традиционного узуса и их объем: выяснить общие причины внутриязыковых отклонений от традиционного узуса якутского языка; установить отклонения от узуса якутского языка, происходящие под влиянием русского языка;

3) на основе выявленных и установленных отклонений от узуса сформулировать рекомендации по повышению культуры речи якутского языка.

Объектом исследования является современный якутский литературный язык и его практическое функционирование.

Предметом исследования является культура речи якутского языка в контексте его узуального употребления в художественной, общественно-политической литературе, периодической печати и в обиходной речи, а также выявление причин их отклонений от языкового узуса.

На защиту выносятся следующие положения диссертационной работы:

1. Характеристика основных параметров традиционного узуса якутского языка на примере фразеологизмов, устойчивых словосочетаний и других лексических единиц;

2. Основа языкового узуса — это правильное употребление семантики слова, норм сочетаемости слов, основанных на знании опыта, обычаев, традиций народа;

3. Основной лингвистической причиной отклонения от языкового узуса являются незнание природы родного языка с его стройной системой сингармонизма, плохое усвоение семантики

слова, традиционные формы употребления, неспособность отличить узус от “наугад” образованных сочетаний, снижение требовательности к культуре речи, разрушение ядерного и системообразующего узуса самого языка.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования явились научно-теоретические положения, разработанные в трудах А.Н.Веселовского, А.А.Шахматова, В.И.Даля, Л.В.Щербы, С.П.Обнорского, Г.О.Винокура, Л.И.Скворцова, Л.П.Ступина, Т.П.Ломтева и якутоведов Э.К.Пекарского, А.Е.Кулаковского, Е.И.Убрятовой, Л.Н.Харитоновой, Н.Д.Дьячковского, Н.Е.Петрова, П.А.Слепцова, Г.У.Эргиса, Г.М.Васильева и др.

Научный анализ узуса проводился с использованием таких исследовательских методов, как структурно-словообразовательный, сопоставительный, описательно-индуктивный и приемов лингвистической статистики.

Материалом исследования послужили слова и словосочетания, грамматические формы, извлеченные из языка художественной литературы, периодической печати, теле- и радиопередач, выступлений докладчиков на разных культурно-просветительных мероприятиях, научных и научно-практических конференциях; речь государственных, политических и общественных деятелей.

Для выявления традиционного узуса якутского языка в работе использованы язык мастеров слова, материалы теле-, радиопередач, в том числе еженедельной авторской радиопередачи по культуре якутского языка “Биһирэм тыл” (“Родное слово”), многочисленных встреч автора с учащимися, учителями и со знатоками родного языка, культуры, обычаев и истории; словари, справочники, научные труды по фонетике, лексике, морфологии, синтаксису и стилистике, культуре речи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым опытом изучения традиционного узуса на примере якутского языка как системообразующего ядра литературного языка. На этой теоретической основе выявляется два вида отклонений от традиционного узуса: первый — внутриязыковой, связанный с отступлениями от традиционного функционирования языка; второй — связанный с иноязычным влиянием.

Практическая ценность работы. Исследование имеет важное значение в разработке актуальных вопросов культуры якутской речи. Материалы исследования могут быть использованы в изучении отклонений от традиционного узуса в якутском и других тюркских языках, в составлении словаря-справочника по культуре якутской речи, в разработке курса по основам стилистики и

культуры речи на кафедре экспериментальной филологии и стилистики ЯГУ им. М.К.Аммосова, где автор диссертации ведет названный курс.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались на республиканских семинарах, научно-практических конференциях (1968, 1970, 1971, 1992, 1993, 1998, 2000). По теме диссертации опубликованы три книги (1992, 1994, 1997), используемые в качестве учебных пособий. Диссертация прошла обсуждение в отделе якутской грамматики и диалектологии ИГи АН РС(Я).

Структура диссертации. Диссертация написана на якутском языке, состоит из введения, трех глав, заключения и четырех приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, необходимость ее изучения и актуальность; отражается степень ее разработанности, определяются предмет, цели, задачи, методология и структура исследования; указываются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Культура речи и узус языка. В теории общего языкознания система языка определяется как реализация речевого процесса в форме выражения закономерных связей его элементов. В каждом языке эта связь имеет национально-самобытный характер, сущность элементов которого не может быть познана вне их соотношений и связей друг с другом¹. Исходя из такой лингвистической трактовки философского и логического качества познания, можно проследить универсальный характер структуры речевого процесса в национальной самобытной языковой сфере. Поэтому язык является выразителем познания и средством общения, показателем объективных свойств реальных явлений речевой действительности.

1.1. Уточнение понятий узуса и нормы литературного языка. Наличие в языке нормативных критериев определяет главным образом: 1) различие между языком и речью; 2) факторы этического и эстетического характера, избирательность в словоупотреблении, общепринятом в языковой общности и закреплённом народными традициями и языковым узусом.

Понятие узуса принципиально отличается от понятия нормы. Узус — это то, что наиболее распространено; норма — это то, что поощряется, поддерживается, одобряется обществом². В якутском языке не ощущается четкого разграничения между узусом и

¹ Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. — М.: Наука, 1976. — С.33

² Ломтев Т.П. Там же. — С. 55.

нормой. Все то, что широкоупотребительно, считается как бы литературной нормой, хотя и там часто встречаются различные грубые ошибки, обычная неграмотность и удручающая языковая неряшливость. Подобные явления, как показывают наблюдения, имеют нарастающую тенденцию.

Нормативность, узус и традиционные основы явлений якутского языка, как речевая деятельность вообще, и как стилистическая его модификация в частности, требуют тщательного, более углубленного научного исследования. В теоретическом истолковании основ культуры якутской речи необходим синтетический подход, т.е. речевая деятельность должна рассматриваться с точки зрения традиционных рамок лингвистики: формы общения (контактная и дистанционная, устная и письменная), стилистики речи (разного рода функционально-стилистических модификаций речевой деятельности), а также выбора речевых действий, уровня владения родным языком, фактора развития речевой способности и стратегии речевого действия¹.

Исключительно важный раздел якутского языкознания — культура речи, являющаяся самостоятельной научной и прикладной дисциплиной. Культура речи якутского языка не была предметом специального исследования, хотя в трудах якутоведов определены отдельные дифференцирующие, нормативные, коммуникативные, модальные и стилистические параметры речевого поведения². Центральным понятием языковой нормы автор выдвигает узуальное словоупотребление, связанное с лексико-синтаксическими параметрами, фоностилистическими и коммуникативными структурами речи. Факторами, формирующими содержание речевой традиции, являются основные языковые реалии, хотя и нерегулярно, но воспроизводящиеся в речи знатоков языка, культуры, народного быта, где соблюдаются речевые традиции, языковой узус, законы сингармонизма, лексики, словосочетания и нормы словоупотребления. Первым фактором нормативности того или иного употребления в якутском языке, исходя из сложившихся реалий действительности, диссертант склонен назвать традиционный узус.

1.2. О характере и объеме изменения узуса современного якутского языка. Для анализа характера и объема традиционного

¹ Основы теории языковой деятельности. Отв. ред. д. филол. н. А.А.Леонтьев. — М.: Наука, 1974. — С. 241 — 244.

² См.: Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч.1. Вокализм. — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 190 с.; Он же. Звуковой строй якутского языка. Ч.2. Консонантизм. — Якутск: Кн. изд-во, 1977. — 253 с.; Алексеев И.Е. Вопросительные предложения в якутском языке. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 171 с.; Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. — Новосибирск: Наука, 1986. — 263 с.; Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. — Новосибирск: Наука, 1999. — 288 с.

узуса в литературной и обиходной речи в работе рассмотрено 3768 узуальных реализаций, извлеченных из художественной литературы, фольклора, публицистики, обиходной речи и из материалов радиопередачи “Биһирэм тыл”. Весь этот материал подвергнут тематическому и лексико-семантическому анализу с выявлением типологических моделей “правильной” речи.

Например: по теме “сеноуборка” проанализировано 899 узуальных словоупотреблений. В том числе обозначающие сенокосное угодье: *оттонор сир* угодье, где постоянно проводят сеноуборку; *оттуур сир* место, где проводят сеноуборку; *үрэх сир* место на долине речки; *алаас ото* аласное сено; *уу ылар сирэ* место, затопляемое водой; орудия труда: *хотуур* коса; *кыдама* вилы для метания сена; *урабас* оглобли бычьих саней; *сытылыыр* оселок и др.

По теме “поведение, характер” с отрицательными значениями— 631 словоупотребление типа *атаах* изнеженный, *таран* избалованный, *ытаннах* плаксивый, *көтүмэх* поверхностный, *өһүөмнү* злопамятный, *сэлээр* пустомеля, легкомысленный и др. С положительной эмоцией типа *аламабай* вежливый, *элэккэй* приветливый, *сайабас* восприимчивый, развитой, *оттомноох* серьезный, *сэмэй* скромный, *аһынык* сердобольный, *дьаныярдаах* настойчивый и т.д. Всего — 260 слов и словосочетаний.

По лексико-семантической группе с доминантным словом *тыл* слово — 1766 словосочетаний типа *киһи тыла* — уют человеческое слово — огонь; *соботох тыл* — *сокуон* одно слово — закон; *эгэлгэ тыл* разнообразное слово; *үтүө тыл бэлиэ* благожелательное слово — это знак и др.

По лексико-семантической группе с доминантным словом *хара* типа *хара ат* вороной конь; *аат харата* еле-еле, кое-как; *хара быарга* прямо в печень; *хара сир* 1) земля без снега; 2) земля без травы; *хара тыа* 1) лиственный лес; 2) лес ранней весной, когда с деревьев опал снег, но еще не покрылся зеленым нарядом; *хара самыыр* ливень; *хара улар* глухарь; *хара куус* 1) одна физическая сила без помощи механизации или приемов, облегчающих физический труд; 2) через силу.

Вышеприведенные слова и словосочетания характеризуют не только лексическое богатство, но и семантически образный, стилистически разнообразный языковой запас, в котором отражается системный характер якутской речи, порождающий основные аспекты культуры речи. Указанные узуальные словоупотребления состоят из коммуникативных и типологических моделей высказывания, с помощью которых функционирует система устной формы речи.

Народные термины, слова и выражения, используемые в традиционных занятиях, почти перестали употребляться. Если и употребляются, то редко, неточно, с искажением смысла и формы выражения.

При исследовании звуковой системы якутского языка (О.Н.Бетлинг, А.Е.Кулаковский, Л.Н.Харитонов, Н.Д.Дьячковский) установлено, что основной особенностью якутского языка является непреложный закон гармонии гласных и согласных, требующий строгого ему подчинения не только в пределах отдельных словоформ, но и в словосочетании, фразе, предложении, в пространном описании, крупном произведении, даже в связной речи в целом. Устное народное творчество, вершина его — героический эпос олонхо целиком созданы по закону гармонии звуков. Данное явление выражает особенность якутского языкового узуса и формирует своеобразную эстетику и культуру языка.

В традиционном узусе, связанном с грамматической структурой языка, существуют две взаимосвязанные закономерности: с одной стороны, слова сочетаются в предложении в соответствии с их семантикой, отражающей языковые, культурные, эстетические традиции народа, с другой стороны, сочетание слов в предложении происходит строго по законам грамматики.

Глава II. Отклонения от языкового узуса, связанные с семантическими нарушениями. В настоящей главе диссертации подробно описываются типы характерных отклонений от языкового узуса.

2.1. Фонетические отклонения от узуальных норм. Отклонения и колебания в нормах произношения, а также в узуальных типах высказываний в якутском языке были отражены в работах Н.Д.Дьячковского, П.А.Слепцова и др.

В системе вокализма, консонантизма якутского языка колебания в нормах употребления речевых сигналов частично вызваны региональными (диалектными) особенностями. В стройной фонетической системе родного языка наиболее значительная часть свободных колебаний в употреблении гласных и согласных, не связанных с изменением значения слова, может быть рассмотрена как явление узуальное, но круг их распространения лексически ограничен. К ним относятся слова типа *муус — буус, хайдах — хайтах, диэки — диэки, өссө — дьөссө* и т.д.

Основные типовые параметры интонации литературной речи (высказывания) определены в работах И.Е.Алексеева¹, а фоностилистические разновидности якутской разговорной речи еще не изучены, поэтому в данной диссертации рассмотрены некоторые разновидности отклонений от общепринятых произносительных норм. Так, при произношении кратких монофтонгов, при всей допустимой их вариативности, сокращается и видоизменяется длительность кратких вокальных компонентов слов. Например, *ийэ* (вм. *ийэ*), *бүтүүн* (вм. *бүтүн*), *көр* (вм. *көр*), *биэ ыйа* (вм. *бэһ ыйа*), *оҕолорутан* (вм. *оҕолоруттан*). Сокращается длительность долгих гласных: *аккын аттыбын* (я кастрирую твоего жеребца) вм. *ааккын ааттыбын* (я называю твое имя), *Батабай* (вм. *Баатабай*), *Арылаах* (вм. *Арыылаах*), *Талакаан* (вм. *Таалакаан*); компонентов дифтонгов в словах *кыйыы* (вм. *кыйыы*), *болар* (вм. *буолар*), *иэрянар* (вм. *үөрэнэр*), *биярар* (вм. *биэрэр*) и т.д., в которых нарушение гармонии вокальной оси словоформ становится показателем спонтанной и невнятной речи молодежи.

Так же значителен произносительный разнобой согласных. В речевых сегментах сокращаются удвоенные согласные, например: *атарытан* вм. *аттарыттан*, *баралара* вм. *бараллара*; нарушаются традиционные речевые каноны, отмеченные еще С.А.Новгородовым. Молодежь, речевой навык которой базируется на письменном языке, ориентируется на тексточтение. Эта привычка имеет тенденцию к усилению. Например, *баас ылбыт* (вм. *бааһ ылбыт*), *бүтүүн курдук* (вм. *бүтүн курдук*), *илин-кэлин кэбиһэр* (вм. *илин-кэлин кэбиһэр*), *сап ылар* (вм. *саб ылар*).

В якутском языке узуально-фонетические типы, исследованные в трудах Н.Д.Дьячковского, продуктивны и в стилистических реализациях речи. Однако в связи с отсутствием общеобразовательных учебных программ по фонетико-интонационной системе языка традиционно нормативные речевые каноны остались не реализованными. Строгая система сингармонизма, четкие синтаксические структуры, а также коммуникативно-интонационные параметры имеют тенденцию к отклонениям.

Таким образом, в произносительных отклонениях наблюдаются признаки системности, что противоречит узуальным канонам якутской речи.

2.2. Отклонения в области лексико-семантической структуры якутского языка выражаются в несоответствиях высказываний с

¹ Алексеев И.Е. Вопросительные предложения в якутском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Алма-Аты, 1983. — 16 с.; Он же. Ответный компонент диалога в якутском языке. — Новосибирск: Наука, 1990. — 136 с.

функционально-речевыми стилями с одной стороны, в ограничении количества или смешении традиционных функциональных стилей — официально-делового, научного, публицистического, литературно-художественного и разговорного с нейтральным, с другой стороны.

Лексико-семантические ресурсы функциональных стилей в целом призваны отражать живучесть традиционных речевых навыков в системе коммуникативных сфер, общественно-письменных традиций.

Вариантные значения речевых сигналов произносятся без строгого соблюдения общей семантики фраз. Например, вместо слов с конкретным значением употребляются слова с широкими и не дифференцированными значениями, а в иных случаях происходит смешение слов с конкретными значениями типа *туннук кыһыйыта* вм. *туннук кырыатааһына*, *үчүгэй майгыннаах* вм. *үчүгэй майгылаах*, *дьэгдьий* вм. *дьэндьий*, *timiри сиэтии* вм. *timiри иһэрдии*, *агар харахтаах* вм. *соботох харахтаах*, *үтүөбэ такыйар* вм. *үтүөбэ такайар*, *үрүт-түрүт* вм. *үрүк-түрүк*, *изь-туой* вм. *изь-куой*.

Нарушение нормативных (традиционных и функциональных) устоев якутского языка наблюдается, в первую очередь, в литературном процессе — языке художественной речи. Даже в произведениях Амма Аччыгыйа, Далана, Семена, Софрона Даниловых и других, встречаемые речевые сегменты не укладываются в рамки традиционного узуса. Лексико-семантический разнобой — “болезнь” всех поколений писателей, поэтов¹.

А в речевом навыке современных носителей якутского языка не имеется кодифицированного норматива в понятиях типа *айыы*, *айыы сирэ*, *айыы кинитэ*; *муҕ*, *сор*, *дьылба*, *ыйаах*; *сүр*, *сүргэ*, *ытык сир*, *сирэ*, *силиги ситэрии* и т.п. Толкование этих понятий не упорядочено в работах лингвистов, словарях, не говоря и об учебных пособиях.

Богатый лексический запас языка постепенно теряет свою изобразительную силу. В речевой сфере давно не функционируют типовые термины родства (*ијэ*, *аба*, *эдьиий*, *таай*, *саҕас*, *кијиит*, *ијэ кылын*, *ходоҕой*, *биллэх*) ; системы имен (*Элэй*, *Дыгын*, *Дьуон Дьагылы*, *Дадас*, *Чангый*, *Даадар*, *Даркы*, *Далан*, *Кэнчээри*, *Манчаары*, *Даллаһыйа*).

Даже в кличках домашних животных, в частности скакунов, преобладают клички типа *Багира*, *Добрай*, *Заказ*, *Зевс*, *Мальвина*, *Надас*, *Флагман*, *Экзотика*. Подобным образом видоизменились названия географических объектов: *Сылгы Ытар* (там, где

¹ М.Алексеев-Дапсы. Сүр тостубатын. — Дьокуускай: КИФ, 1992. — С. 82.

подстреливают лошадей, буквально “стреляют в лошадей”) *вм. Сылгы Ыьтар* (место, куда пускают лошадей на подножный корм), *Куберганя* (*вм. Кэбэргэнэ*), *Улах-Ан* (*вм. Уулаах Аан* — водное препятствие в пути следования, через которое необходимо пройти или проехать), *Борогонцы* (*вм. Борофон*) и др.

Поэтому для улучшения рече-языкового процесса требуются кардинальные изменения в работе всей системы народного образования, СМИ, науки с целью сохранения облика национально-языкового узуса, укоренения принципов нормативности, привития основ речевой культуры у говорящих на якутском языке.

2.3. Отклонения морфологического, лексико-фразеологического характера наблюдаются в речевых клише типа *майгы — майгын, атахар тур — сүһүөххэр тур, өрө тыһы — үөһэ тыһы, ырынаалаа — ырыналаа, сабалаа — салбаа*. Помимо таких сугубо понятийных дублетов характерен массовый стилистический разнобой в употреблении синонимических пар таких, как *быһа — хайа, сиһилии — тобо-хоро, аһылларын — аһырдарын, өй-мэйи — өй-санаа, сир-дойду — айылба, ыраах-чугас — чугас-ыраах, кэмчи — кэччэгэй, уллугах — тингилэх, үөрэх сыла — үөрэҕири сыла, ытаан туран — ытыы-ытыы, хара тыаны кэт — хара тыаны сымайдаа, тобоостоох — табыгастаах, батыччы — батары, тангыннар — танастаа и т.д.*

Морфолого-семантические разночтения наблюдаются в парах *билсэр — билсир, уор — талаа, халаа, ураа муостаах — адаар муостаах, олох оонньуура — олох оонньуута, чэччитии — чэрчилэтии, араҥас — араҕас, туюх эмит (от туюх эмэ) — туюх эбит* (от неполного глагола э-).

Внутриязыковые морфологические отклонения проявляются в произносительных упрощениях, связанных с принципом орфоэпической экономии: *ол эрэри — ол эрэн, кэлбитэ — кээлтэ — кэлтэ, ылбытым — ылтым, күлбүтэ — күлтэ* и т.д. В синтаксических конструкциях, как *эдьийбит кээлтэ*, несмотря на свою широкую распространённость, подобные сокращённые формы узуального характера считаются диалектными.

2.4. Синтаксические отклонения. Спектр отклонений от узуальных форм в большей мере наблюдается в синтаксических построениях речи. В диссертации анализируются случаи синтаксических нарушений, встречающиеся в речи не только молодежи, но и других категорий людей — спортсменов, научных сотрудников, работников государственного аппарата, сферы культуры, образования, здравоохранения и т.д. Характер отклонений от узуальных норм проявляется главным образом в нарушении традиционных построений высказывания, упрощении функций лексических и стилистических категорий, неправильном

интонировании и т.д. Подобные отклонения, как правило, разрушают традиционный речевой уклад вплоть до обеднения ресурсов языка, искажения значений отдельных слов и содержания высказываний.

Лексико-семантические, морфологические и синтаксические отклонения узуальных словоформ якутского языка в плотную связаны с их фонетическими и интонационными реализациями в коммуникативных типах высказывания. Вариантов речевых форм, как правило, существует великое множество, что и обеспечивает живучесть, гибкость языка.

Глава III. Отклонения от традиционного узуса якутского языка, связанные с влиянием русского языка. Влияние русского языка усиливается тем, что он является языком государства, власти, политики, науки, информации, прессы, досуговых развлечений и т.п. В простонародии в разговоре между собой подражание русской речи считалось прогрессивным явлением и правилом хорошего тона. Так русские слова проникли не только в разговорную речь, но даже в олонхо, народные песни. В современных условиях массовая культура распространяется через русский язык, что тоже влияет на языковой узус.

Впервые в якутском языкознании русские заимствования исследовал А.Е.Кулаковский, затем о фонетическом освоении русских слов написал монографический труд Н.Д.Дьячковский, а о лексических заимствованиях в якутском языке специальное исследование провел П.А.Слепцов. Однако способы взаимодействия языкового узуса с заимствованными словами не было объектом специального исследования.

Вопросы произношения и правописания заимствованных слов всегда были у нас спорными и сложными, но неизменной общей тенденцией было объяснение данного явления как прогрессивного и закономерного.

В данной главе анализируются отклонения от традиционного языкового узуса якутского языка под влиянием русского языка.

3.1. Фонетические отклонения. Под действием русской графики, введенной в 1940 г., и под неослабным давлением 14-го правила якутской орфографии, предписывалось русское написание всех русских слов, заимствованных после Октябрьской революции, и всех интернациональных, общественно-политических и научно-технических терминов, употребляемых в якутском языке. В учебном процессе, делопроизводстве, в работе СМИ и в научных кругах велась и сейчас ведется усиленная пропаганда того, чтобы “русским языком владеть как родным”, “овладеть в совершенстве”, т.е. “говорить, как сами русские”, “говорить без акцента”. Подобные мысли высказывались и учеными. В.П.Григорьев,

М.И.Исаев отмечают, что “нормы правильной русской речи, распространяемые печатью, радио и другими средствами массовой коммуникации, должны быть едиными для всех, кто пользуется русским языком”¹. Эти требования соответствуют общей атмосфере, в которой воспитывается, развивается и живет нерусский человек в России. Якуты естественно стремятся овладеть русским языком в совершенстве, как того требуют воспитанность, образованность интеллигентного человека. Однако, русская речь, фонемы, особенно согласные и интонация трудно поддаются правильному произношению даже двуязычным. Но тем не менее произносительные навыки, полученные на уроках русского языка в школе, меняют у якутов эстетику слова, ориентируя их на восприятие заимствованных слов с нарушением закона сингармонизма родного языка. У говорящих с переориентированной эстетикой слова развивается органическое неприятие сингармонизма в форме заимствованных слов. Русские слова, переиначенные на якутский лад по принципу сингармонизма, им кажутся неэстетичными и нетерпимыми. Такое обстоятельство приводит к тому, что на глазах у среднего поколения населения меняется произносительная норма самих якутских фонем.

3.2. Лексико-семантические отклонения от узуса якутского языка. В первые 3 периода и в начале 4-го (периодизация заимствованных слов по Слепцову)² даже неграмотной частью населения употреблялось много русских слов. Они подражали своим грамотным сородичам, речь которых была пересыпана не вполне понятными вкраплениями-цитациями. Если грамотные старались произносить русские слова по законам русской орфографии и орфоэпии, то неграмотные, поскольку не знали законов правописания и произношения, кроме того это было им не под силу физиологически, произносили их по законам своего языка. По традиции следовало говорить: *сир түнгэтигин сабана*, вместо этого говорили *сиэмбиридьиэл сабана* (во времена земпередела); *Уһһээ Булүүлээн иһэн — Бөрхөбөлүүскэйдээн иһэн* (по пути в Верхневилуйск); *сүүрбэ икки сыллаахха — дыбаассак торуой гуоттаахха* (в двадцать втором году); *турун! бодойуом!* (вставайте! подъем!) и т.д. Подобные “заимствования” не обогащают литературный язык, а, как правило, засоряют речь дубликатами русских слов.

¹ Григорьев В.П., Исаев М.И. О культуре русской речи у нерусского населения. / Русская речь, 1967. — № 6. — С. 15.

² Петров Н.Е., Слепцов П.А., Барашков П.П. Очерки развития якутского литературного языка в советскую эпоху. — Якутск: Кн. изд-во, 1971, — С. 71-83.

Под лексическим и семантическим отклонением в литературном языке мы понимаем те явления, которые нарушают культуру и нормы традиционного узуса.

Звукоподражательные слова, междометия якутского и русского языков отличаются. Например, якуту звук выстрела из оружия слышится как *тун, лун, дор, пас* в зависимости от расстояния, типа оружия и т.п. А русский этот же звук будет слышать как *бах, тах, бух* и т.д. В современной печати этого различия как будто не замечают. Громкий смех якут передает междометиями *һа-һа !*, а не *ха-ха-ха !* Народный писатель Н.Лугинов нарушает эту традицию¹. У другого народного писателя Д.Сивцева-Суорун Омоллоона *оса* издает звук *зи-и* (як. *дыгыныыр*), тетерев — *чыфус* (як. *куллугуруур*), бурундук — *брук* (як. *угуйар*), дятел — *тинь* (як. *тыј*)². Современная молодежь перестала употреблять звукоподражательные слова, которые когда-то языковедами признавались наряду с образными словами богатством якутского языка.

Другой тип лексического отклонения — это неудачные кальки с русского, во-первых, дублирующие якутские выражения, например: крепкое здоровье — *кытааннах доруобуйа*, вм. *чэгийн, бөбө доруобуйа*; не признать старость — *кырдьары билинимэ*, вм. *кырдьары билимэ, кырдьар дизни билимэ*; во-вторых, не дублирующие, но грубо искажающие смысл отклонения, такие, как полуприцеп — *прицеп ангардаах*, полумеханизированный — *механизация ангардаах* вм. правильного *ситэтэ суох механизациялаах*, незаконнорожденная — *сокуоннайа суох оболоммут* вм. литературного *булумньунан оболоммут*, провести время — *бириэмэни атаар*, вм. узуальных *кытаа, сайылаа, өрөө, сынньан* и т.д. Подобные слова и выражения в якутском языке имеют традиционный узус. Или даже если его нет, то можно поискать и найти в лексической памяти соответствующие средства для передачи иноязычных обиходных слов и выражений.

Под влиянием русского языка и из-за забвения традиций родного языка возникает другой вид отклонений от узуса. Это — излишняя детализация, уточнение, объяснение общеизвестных вещей. Человек, не сведущий в родном языке и культуре, становится в позу иноязычного и на факты родного языка смотрит глазами, понимает их умом. Например: *олобум күнэ киэһэрдэ* вм. *күнүм киэһэрдэ* (приближается закат моего солнца). Тут словоопределение *олобум* к идиоматическому выражению *күнүм киэһэрдэ* излишне как деструктивная детализация. *Сайынын кытарар уот*

¹ Н.Лугинов. Чыгыс-Хаан ыйаабынан. Дьокуускай: "Бичик", 1997. — С. 43.

² С.Омоллоон. Талыллыбыт айымньылар. Т. 2. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — С. 247, 259, 260, 279.

куттаата малбын-салбын — здесь эвфемизм *кытарар* имеет значение “огонь, пожар” (*уот*), поэтому как разрушительный элемент не может быть эпитетом слова *уот* (пожар). В выражении *ат төбөтүн угуоҕа* слово *төбө* употреблено вм. *бас*; вместо того, чтобы сказать *үөһүн быһа тардан өлөрбүттэр*, следовало *үөстээн өлөрбүттэр*, т.к. забивают коня, порвав артерию (*үөс тымыр*), а не желчный пузырь (*үөс*). Так же противоестественны употребления: *анаҕас аһыы*, *анаҕастаах аһыылаах*, так как *анаҕас* — устаревшее слово в том же значении, что и *аһыы* (клык), *ис өрөбөтө* — “брюхо живота”, *миинэр олох ат* (*олох ат* — верховая лошадь, *миинэр* — лошадь для верховой езды).

Лексические отклонения от традиционного узуса якутского языка часто происходят под влиянием делового, книжного стиля русского языка. Канцелярит удобен тем, что за бездуховным, бездушным словом человек прячется от ответственности за свое слово¹. Канцелярит в русском языке встречается и в лексике, и в морфологии, и в синтаксисе. В якутском языке канцелярит имеет собственно якутские лексико-грамматические формы, но эти явления — заимствования из русского языка.

Лишние слова. Выражение “в состоянии” передается словом *туруктаах*: *итирик туруктаах* — в пьяном состоянии (по-якутски: просто *итирик*, без уточняющей кальки); перевод выражения как гость, как учитель... передается частицей *быһытынан*: *ыалдьыт быһытынан*, *учуутал быһытынан* (по-якутски правильно выражение *ыалдьыт курдук*, *учуутал курдук*).

Канцелярит всегда стремится к конкретности и однотипности выражений. В этом отношении якутский язык наоборот в своем традиционном узусе стремится к описательности, ассоциативности. В русском языке категория определенности более-менее развита, поэтому глаголы конкретны и всегда имеют объектные отношения, в якутском же языке глаголы аналитичны и чаще употребляются в же безобъектных сочетаниях. В русском языке имена действия и отглагольные имена часто употребляются как термины. В якутском языке подобные слова раньше передавались определительными причастными сочетаниями, определительными причастными предложениями. Сейчас их калькируют из русского языка отглагольными именами и именами действия, что воспринимается как неуклюжие канцеляризмы.

Русские по происхождению словообразовательные аффиксы продуктивны и в образовании фамилий, псевдонимов:

-скай, ...скэй: Мегежекскэй, Бордонскай, Субуруускай, Ойуунускай, Борогонскай, Абаһыныскай, Ламутскай, Очинскай, Туяаарыскай, Балагатчинскай, Ойуурускай, Якутскай, Алданскай,

¹ Чуковский К.И. Живой как жизнь. — М.: Изд-во Молодая гвардия, 1962. — С. 140-154.

Бүлүүйүскэй, Диринскэй, Хоринскай, Амгинскай, Бабатаайыскай, Ороһуунускай и т.д.;

-чанин; Абыйчанин;

-як; Бэриак, Босяк;

-ская: Екатерина Чурапчинская, Валентина Модутская, “графиня” Мария Магараская.

Под воздействием грамматических форм русских фамилий в разговорной речи употребляются просторечные слова: *утуйаарыскай, бараарыскай, кэлээрискэй, олороорускай; барыыкап, кэлиикэт* и т.д.

Употребление других аффиксов *-скай, -най, -ирование, -ирут, -ация* также является следствием прямого калькирования в разговорной речи:

-скай: *Сибиирискэй отделение — Сибиир салаата, Сибиирдээби салаа, немецкэй тыл — немец тыла; Мординовскай аабыылар — Мординов аабыыта, президентскэй оскуолалар — президент оскуолалара, энергетическэй кризис — энергетикэ кризисэ, экологическай турук — экология туруга.*

-най: *спортивной оонньуу, спортивной салаа, федеративнай дуогабар, диссертационнай совет, общественной олох, учебнай план,* которые тоже легко можно заменить изафетными словосочетаниями: *успуорт оонньуута, успуорт салаата, бэдэрээссийэ дуогабара, дыссэртээссийэ сэбиэтэ, уопсастыба олобо, үөрэх былаана.*

-ирование: тестирование — тиэстээһин, тестированнай — тиэстэммит;

-ируй: репетируй — репетируйдаа — репетициялаа, позируй — позируйдаа-оноһун-тугун.

-ация: компенсация — толуйуу, газификация — газтааһын, электрификация — электричестволааһын.

Явление такого прямого заимствования и калькирования словообразовательных форм — это следствие отсутствия языковой политики, должной работы по сохранению языка народа и поднятия культуры языка.

3.3. Морфолого-синтаксические отклонения от узуса якутского языка. Общечеловеческие логико-грамматические понятия в каждом языке имеют свои конкретные формы выражения. В зависимости от традиций, различных логических предпочтений в языке развиваются те или иные грамматические категории.

При длительных контактах в условиях распространения двуязычия узусы языков постепенно меняются, особенно сильно страдает язык народа, который находится в экономической, социальной и культурной зависимости.

Под влиянием русского языка в обстоятельственных и определительных словосочетаниях часто допускаются семантические ошибки даже в литературных произведениях. *Сүрдээх табыллыбыт, сиппит-хонпут архитектурааах*¹ — здесь должно *сүрдээхтик табыллыбыт*. *Баттал самнан мин билигин көгүл-холку тыынабын*² — здесь *көгүл-холку* должно быть *көгүллүк-холкутук*. *Саха тустуута сүрдээх таһыма үрдээтэ* (Радио, 29.03.96.) *вм. сүрдээх* должно быть *сүрдээхтик*.

Отклонение в согласовании в числе. И в русском, и в якутском языках согласование в числе категориально выражено, но в отличие от якутского языка в русском согласование в лице и числе имеется не только у подлежащего и сказуемого, оно распространяется и на второстепенные члены.

Подражая русскому словосочетанию и калькируя его, в определительных словосочетаниях количественных числительных в якутском языке определяемое также ставят во множественном числе: *Сэттэ туруйалары көрдүм* — Увидел семь журавлей. *Эмээхсин ус уолаттарыттан маппыт* — Старуха лишилась троих сыновей.

Как правило, в якутском языке определяемое, имеющее числительное и слова элбэх, үгүс “много,” всегда употребляется в единственном числе³.

Введение в якутский язык категории рода. По требованию действующей орфографии названия национальностей и профессий, фамилии, имена и отчества пишутся по-русски с соблюдением рода, хотя форма передачи якутских имен совсем иная, чем в русском языке. В якутском языке нет понятия фамилии, отсутствует отчество, и человек может обходиться одним именем. В современном якутском языке исконные имена переименовываются уже с учетом пола: *Айаал, Ньургун, От*; женское имя *Айталы* стала *Айталина, Саргы* — *Саргылана, Ньургуу* — *Ньургууна, Нюргуяна* и т.п. Такое новшество стало рычагом для привнесения в якутский язык отсутствующей категории рода, подобно тому, как тувинец — *тувинка*, китаец — *китаянка*, учитель — *учительница*, поэт — *поэтесса*, студент — *студентка*, Васильев — *Васильева*, Петров — *Петрова*. По этому критерию в язык привносятся сочетания такого рода, как *биһиги отличниһабыт, республика рекордсменката, чемпионка, норуот мастериһата* и т.д.

Нарушение узуса якутского языка под влиянием управления русского языка. В русском языке выделяют два вида управления: предложное управление и беспредложное управление. В якутском

¹ Н.Лугинов. Мэндиэмэннэр.-Якутский: Кинигэ изд-та, 1980.-С. 43.

² Күннүк Уурастырап. Талыллыбыт айымньылар. -Якутский: Кинигэ изд-та, 1957.-С.100.

³ Грамматика современного якутского литературного языка.-М.: Наука, 1982.- С.125.

языке тоже имеется послеложное и беспослеложное управление. В отличие от русского в якутском языке нет именного управления, а есть глагольное, различны также система падежей и типы склонений.

В специальных исследованиях все склонения, имеющиеся в современном языке, рассматриваются как норма¹, что не всегда соответствует традиционному узусу якутского языка.

Предложный падеж в русском языке обычно конкретен, что не всегда совпадает с якутским традиционным узусом.

До: до небес — дословно: *халлаанна диэри*, правильно: *халлаанна харбаһа*.

Из (изделие из чего): изделие из дерева — дословно: *мастан оноһук*, правильно: *мас оноһук* — деревянное изделие.

Из-за (из-за чего): из-за денег — дословно: *үптэн-харчыттан харгыстаммыт*, правильно: *ункэ кэлэн, харгыстаммыт*.

От (от чего): от мусора — дословно: *сыыстан-бөхтөн ыраастаа*, правильно: *сыһы-бөбү ыраастаа*; от голода — дословно: *хоргуйууттан өлбүт дьон*, правильно: *хоргуйан өлбүт дьон*; от алкоголизма излечиться — дословно: *арыгыттан эмтэннэ*, по узусу: *арыгытын* (по литературной норме *иһэрин*) *эмтэттэ*.

У (у кого): у него сын — летчик, дословно: *киниэхэ уола летчик*, правильно: *кени уола —летчик*; у Дыгына, дословно: *Дыгынна түүлэ-битэ эмиз куһаҕан этэ*, правильно: *Тыгын түүлэ-битэ куһаҕан этэ*; у твоих ног преклонит колени, дословно: *эн атаххар сөһүргэстиэ*, правильно: *эн атаххар үгүөбэ*.

К (к чему): любовь к жизни, дословно: *олоххо таптал*, правильно: *олоххо тардыһыы, олох умсулбана*.

По (по чему): по республике, дословно: *республика устун*, правильно: *республиканы уһаты-туора* или *биир гына*; министерство по строительству, дословно: *тутууга министерство*, правильно: *тутуу министрствота*.

За (за что): плата за изделие, дословно: *оноһук иһин төлөбүр*, правильно: *оноһук төлөбүрэ*.

На (на что): право на образование, дословно: *үөрэнэргэ быраап*, правильно: *үөрэнэр быраап*; долг увеличился на миллиард рублей, дословно: *миллиард солкуобайга элбээтэ*, правильно: *миллиард солкуобайынан элбээтэ*.

Через (через кого, через что): разговор через газету, дословно: *хаһыат нөҥүө кэпсэтии*, правильно: *хаһыатынан, хаһыакка суруйан кэпсэтии*.

¹Винокуров И.П. Синонимика падежных конструкций в якутском языке / Автореф. дис... канд. фил. наук. - Якутск, 1971. - С. 20. Грамматика современного якутского литературного языка. - М.: Наука, 1982. - С. 129-154.

С (с чем): работает с книгой, дословно: *кинигэни кытта үлэлиир*, правильно: *кинигэнэн үлэлиир*, *кинигэ көрөр*, *аабар*, *туһанар*; поздравить с чем, дословно: *тугуунан эбэрдэлээ*, правильно: кого поздравить — *кими эбэрдэлээ*, *тугу эбэрдэлээ* (*ситиһиигин эбэрдэлибин*).

О (о чем): рассказать о чем, дословно: *туох туһунан кэпсээ*, правильно: *олоххун сэхэргээ*.

Под (под что): подразумевать под..., дословно: *тугуунан өйдүүгүн*, правильно: *хайдах өйдүүгүн*.

Влияние русского языка значительно и в беспредложном управлении.

Богат (чем): *Биһиги дойдубут көмүһүнэн баай* — наша земля богата золотом, правильно: *биһиги дойдубут көмүс баайдаах*. Здесь отчасти заметно явление контаминации, т.е. ошибка по аналогии: в выражении *сүөһүнэн байбыт киһи*, *сүөһүнэн баай* глагольное управление заменяется именным управлением. Очень часты новые сочетания, образованные наподобие русского беспредложного управления.

Брезговать (чем): *Саха буоларбынан сиргэммин, төттөрүтүн, кизн туттабын* (ЭС 04.06.94), правильно: *саха буолбуттан кэмсиммин* — не брезгую тем, что родился якутом.

Будем помнить (кем): *Урукхун курдук кыыс оёнон саныы сылдыахпыт* (ЭС 04.06.94.), правильно: *кыыс бэйэбин саныы сылдыахпыт (оёо эрдэхтээбитин)*.

Быть беременной (кем): Беременна четвертым ребенком, дословно: *төрдүс оёотунан хат*, правильно: *төрдүс оёотун хат*; будучи беременной третьим ребенком, дословно: *үһүс оёотунан хат сылдьан* (из разговора), правильно: *үһүс оёотун хат сылдьан*.

Разрешиться (кем): *Эмээхсин сэттэ ыйдаах Итэбэс оёнон быһаммыта¹*, правильно: *эмээхсин быһанна, сэттэ ыйдаах оёону төрөөтө*.

Основными причинами повсеместного употребления форм управления русского языка являются: во-первых, речь определенной части населения, особенно молодежи, говорящей по шаблону русской грамматики; во-вторых, преобладание речи, где глагол или имя в действительности управляют именем, тогда как в якутском языке управляемое слово подбирает себе подходящее управляющее слово (якутская речь невозможна без знания традиционного узуса, а современный якут с бедным языковым запасом, не найдя нужного слова, чаще всего наугад, но с поправкой на русский язык, составляет предложение); в-третьих, раздвоение языка и мышления порождает падежные

¹ Д.Говоров. Бүдүрүйбэт Мүлүй Бөбө. Олонхо. — Якутскай-Москва, 1938. — С. 47

словосочетания, не имеющие ничего общего с традиционным узусом якутского языка.

Влияние русского языка при употреблении залоговых форм проявляется главным образом в том, что в русском языке противопоставление основано на действительном и на страдательном действиях, в то время как в якутском значение страдательного действия выражается одной из пяти залоговых форм, а значение действительного — четырьмя формами залогов. Тем самым в якутском языке частотность страдательного залога увеличивается, а значение побудительного, совместного, взаимно-совместного чаще передается формой основного залога. Эта тенденция наблюдалась и раньше¹.

Страдательный залог вместо основного: *Бу гэннэ Дьокуускай сахата мөлтөх тойоттор илиилэринэн тутуулаан, сылтаан сыл урукку киэптэриттэн көбөрөнөн испиттэрэ*² правильно: *Мөлтөх тойоттор илиилэригэр киирэн; Биллибэт дьонунан уоруллубуттар* (СС 27.08.97.), правильно: *Кимэ биллибэт дьон уорбуттар*.

Основной залог вместо совместного: *Оннообу аҕабыттар бэйэлэрин аһыылларыгар бурдугу хаһан да атыылаан ылбаттар*³ правильно: *...хаһан да атыылаһан ылбаттар*. В настоящее время люди обычно вместо совместного употребляют основной залог: *куортамнаа — куортамнас, эттээ — эттэс* и т.д. Иногда наоборот вместо основного употребляют совместный падеж: *Бэргэһэн эйиэхэ барсар баҕайы* (Радио, 14.10.98.), правильно: *...бэргэ барар; Барсаары турар ыттарбын көрөбүн*⁴ правильно: *Бараары турар ыттарбын көрөбүн*.

Основной залог вместо побудительного: *Тиис ыраастырынан биллибэккэ тутта сатаа*, правильно: *биллэрбэккэ тутта сатаа; учуутал оболору тылга дьарыктыыр*, правильно: *оболору дьарыктаннарар*.

Основной залог вместо возвратного: *Сирэйгин салфетканан сотума*, правильно: *соттума; бугун уруок ааҕабын*, правильнее было бы: *уруок аахтабын*.

В русском языке развиты инфинитивные сочетания, вместо которых в якутском языке употребляются либо деепричастное, либо причастно-падежное, либо прямое глагольное управление. Но под влиянием русского языка в последнее время образуются инфинитивные сочетания, не только нарушающие узус языка, но и логически и семантически являющиеся ошибочными.

¹ Харитоцов Л.М. Залоговые формы глагола в якутском языке. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1933. — С. 109.

² Уваровской А.Я. Ахтылар. — Якутской: Кинигэ изд-та, 1947. — С. 26.

³ Там же. С. 26.

⁴ Н.Заболоцкай. Күн да уһун. — Якутской: Кинигэ изд-та, 1968. — С. 363.

Инфинитивное словосочетание — деепричастное словосочетание: “попытался похитить” — *уорарга холоммут*, правильно: *уора сатаабыт*.

Инфинитивное словосочетание — объектный причастный инфинитив: “от парня, умеющего торговать” — *эргинэри сатыыр уолтан*, правильно: *сатаан эргинэр уолтан*; *барыбыт дьолбутугар кини харбыыры сатыыр буолан*, правильно: *...сатаан харбыыр буолан*.

Одной из особенностей якутского языка является сильно развитая система изафетного словосочетания и аффикс сказуемости в двусоставных предложениях. В русском наоборот отсутствует категория принадлежности, вместо которой употребляются притяжательные местоимения и родительный падеж, отсутствующий в якутском языке. Данное обстоятельство из русского языка в якутский язык привносит избыточную детализацию определительных словосочетаний: *мин абам* — *абам*, *бэйэтин дакылаатыгар* — *дакылаатыгар*, со своим отцом — *бэйэтин абатын кытта*, правильно: *абатын кытта*.

С другой стороны, в русском языке подлежащие, выраженные личными местоимениями, в большей степени обязательны, а в якутском языке являются избыточным членом: я ушел — *мин барбытым*, правильнее: *барбытым*.

Таким образом, нарушения традиционного узуса якутского языка связаны, с одной стороны, с привнесением избыточного элемента в язык, с другой, с упрощением имеющихся в языке категорий и форм. И на этой основе могут происходить ошибки, не объясняемые законами ни якутского, ни русского языков.

В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования и на основании выявленных всеобщих узуальных явлений даются рекомендации по культуре речи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Сүр тостубатын (Несгибаемая воля). — Якутск: Ситим, 1992. — 110 с.

Уус — кыһатынан, суруйааччы — тылынан (Кузнец — горником, писатель — языком) — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. — 47с.

Дапсы биһирэм тыла. / Радиобеседы М.П.Алексеева о культуре речи собрал и подготовил к печати А.С. Саввинов. — Якутск: ГУП Полиграфист, 1997. — 107 с.

Саха тылыгар нуучча тылыттан киирбит саха тылын ис тутулун алдьатар кестүүлэр / Якутия и Россия: история и перспективы содружества народов / Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции, 22-23 октября. — Якутск, 1992. — 6, 3 п.л.

Биирдиилээн тылы, кэлим тылы, тыл ситимин тылбаастааһын /Сахалыы термини оноруу: научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. –Якутск: ГЧИ АН РС(Я), 1995. — 7, 21 п.л.

Духовность народа саха связана с понятием “айыы”/ Вестник Академии духовности РС(Я).-№1(3). — 1997. — С. 19-21.

П.А. Ойуунускай тылдытын эргэбэтэх өрүттэрэ: Взгляд через годы: / Сб. науч. ст. — Новосибирск: Научно-издательский центр ОИГМ, 1987 — С. 136-145.

Alexeev M.P.

Speech habits of the Sakha: deviations from traditional use

This work is devoted to research of internal language phenomena of deviations from traditional language use in Yakut language. In the context of usual use in belle-lettres, social-political literature, periodical press and common speech phenomena of speech habits are determined as normative and communicative, modal and stylistic parameters of speech habits. It is the first research on generalization of traditional use as system forming nucleus of literary language. The materials of the research may be used in working out of actual problems of speech habits.

